

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕРТВ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аллашова Шийриной Турсынбаевна

Ташкентский государственный юридический университет

Преподаватель кафедры «Теория государства и права»

<https://doi.org/10.5281/zenodo.17036554>

Аннотация: в настоящей статье проводится комплексное исследование виктимологических особенностей жертв преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере в Республике Узбекистан. Проанализированы социально-демографические и психологические характеристики потерпевших, определены основные факторы виктимизации, а также рассмотрены вопросы совершенствования механизмов правовой защиты и профилактики. В работе обобщён опыт ведущих отечественных и международных учёных-юристов, осуществлён анализ узбекского законодательства и законодательных инициатив в сфере защиты жертв семейно-бытовых преступлений.

Ключевые слова: виктимология, семейно-бытовое насилие, жертва преступления в сфере семейно-бытовых отношений, виктимность, профилактика, правовая защита, домашнее насилие.

Актуальность изучения виктимологической характеристики жертв преступлений в семейно-бытовой сфере в Республике Узбекистан обусловлена усиливающимся вниманием государства, общества и научного сообщества к вопросам домашнего насилия, защиты уязвимых слоёв населения и совершенствования механизмов профилактики. Домашнее насилие в нашем обществе рассматривается как одна из наиболее латентных и социально опасных форм криминального поведения, нарушающая права и свободы человека и подрывающая устои семьи.

Как отмечают такие учёные, как С.Х.Хусанов, К.С.Хайдаров и Ш.Э.Рахимова, анализ личности жертвы способствует более глубокому пониманию механизмов виктимизации и эффективной организации превентивных мер [1].

Виктимология как отрасль криминологии уделяет особое внимание изучению личности потерпевшего и факторов, способствующих виктимизации [2]. В семейно-бытовой сфере жертвами преступлений могут стать супруги, дети, родители, а также иные лица, связанные с правонарушителем семейными или родственными узами.

Согласно статистическим данным МВД Республики Узбекистан и исследованиям центра «Istiqbolli Avlod», наибольшей виктимностью обладают женщины и несовершеннолетние, что подтверждается данными социологических опросов, а также публикациями в национальных СМИ [3].

По классификации, предложенной К.С.Хайдаровым и Ш.Э.Рахимовой, жертвы семейно-бытового насилия подразделяются:

- по полу и возрасту (женщины, мужчины, дети, пожилые люди);
- по характеру отношений с агрессором (супруги, родители, дети, сожители, родственники);
- по степени виктимности (активная, пассивная, латентная жертва);

○ по видам причинённого вреда (физический, психологический, сексуальный, экономический и др.).

В большинстве случаев жертвами преступлений в семейно-бытовой сфере становятся женщины, что обусловлено патриархальными социокультурными установками, зависимым положением в семье и ограниченными возможностями для самостоятельной защиты [4]. По данным ЮНИСЕФ Узбекистан, до 30% женщин страны сталкивались в той или иной степени с бытовым насилием [5].

Следующей группой риска являются дети, подвергающиеся как прямому насилию, так и негативному влиянию внутрисемейных конфликтов. Особое внимание уделяется пожилым, чья беспомощность и зависимость от семьи часто обуславливают повторную виктимизацию [6].

Психологические характеристики жертв семейно-бытовых преступлений включают низкую самооценку, чувство страха, тревожность, эмоциональную и материальную зависимость, тенденцию к латентному поведению, то есть скрытию фактов насилия от соответствующих органов [7].

Виктимогенные факторы делятся на *внешние* (социально-экономическая нестабильность, алкогольная зависимость, правовой нигилизм, традиционные культурные установки) и *внутренние* (особенности личности жертвы, уровень правовой культуры, стиль общения в семье и др.) [8]. Как отмечает С.Х.Хусанов, длительное пребывание в ситуации домашнего насилия формирует стойкие виктимные модели поведения и существенно увеличивает риск повторной виктимизации [9].

Одной из центральных проблем в борьбе с преступлениями семейно-бытовой сферы в Республике Узбекистан остаётся высокий уровень латентности, связанный с боязнью мести, общественным порицанием и недостаточным доверием к правоохранительным органам [10]. В 2020 году в стране был принят Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от насилия и преследования», определяющий механизмы выявления, профилактики и социальной поддержки жертв. Также значительный вклад в защиту потерпевших вносят положения Уголовного кодекса Республики Узбекистан, Кодекса об административной ответственности, Семейного кодекса и ряд подзаконных актов, а также развитие сети кризисных центров и программ реабилитации [11].

Перспективными направлениями являются внедрение института охранных ордеров, расширение доступа к бесплатной юридической и психологической помощи, повышение уровня правовой грамотности населения и использование международных практик в сфере защиты прав жертв семейно-бытовых преступлений [12].

Виктимологическая характеристика жертв преступлений семейно-бытовой сферы в Республике Узбекистан требует системного междисциплинарного подхода. Научные исследования позволяют выявить группы риска и ключевые факторы виктимизации, формируя основу для разработки эффективных профилактических и реабилитационных программ. Дальнейшее совершенствование законодательства, информационно-просветительская работа и развитие системы поддержки жертв должны стать приоритетами государственной политики по противодействию семейно-бытовому насилию.

References:**Используемая литература:****Foydalanilgan adabiyotlar:**

1. Хусанов С.Х., Хайдаров К.С., Рахимова Ш.Э. Виктимология и проблемы профилактики семейно-бытового насилия // Журнал «Юридическая наука Узбекистана». 2022. № 4. — С. 41–47.
2. Долгова А.И. Виктимология: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2015. — С. 65–68.
3. МВД Республики Узбекистан. Статистика преступлений в семейно-бытовой сфере за 2023 год.
4. Хайдаров К.С., Рахимова Ш.Э. Классификация жертв домашнего насилия в Узбекистане // Журнал «Криминология и право». 2021. № 3. — С. 123–125.
5. UNICEF Uzbekistan. Gender-based Violence in Families: Report 2022.
6. Центр «Istiqbolli Avlod». Виктимизация пожилых людей в семье // Социология семьи. 2022. № 2. — С. 88–91.
7. Пономарева З.Е. Психологические аспекты виктимности жертв семейного насилия // Психология и право. 2020. № 4. — С. 53–57.
8. Хусанов С.Х. Причины виктимизации в семье // Виктимология. — Ташкент: Adolat, 2020. — С. 95–98.
9. Хусанов С.Х. Повторная виктимизация: феноменология и профилактика // Криминология. 2022. № 1. — С. 37–41.
10. Рахимова Ш.Э. Латентность преступлений домашнего насилия // Юридическая психология. 2022. № 2. — С. 11–16.
11. Закон Республики Узбекистан «О защите женщин от насилия и преследования» от 2 сентября 2019 г.; Уголовный кодекс Республики Узбекистан; Кодекс об административной ответственности Республики Узбекистан; Семейный кодекс Республики Узбекистан.
12. Олейник А.Н. Международный опыт правовой защиты жертв домашнего насилия // Право и общество. 2023. № 5. — С. 101–104.